

Решение должно быть за избирателем

Мне кажется, что мы как-то потеряли ориентиры. Звучит множество самых разных предложений со стороны научного и экспертного сообщества, организаторов и участников выборов, представителей партий и общественных организаций. Но добрая часть из них ни с точки зрения юриспруденции, ни с точки зрения политической науки друг с другом не стыкуется.

Представители юридического сообщества, как обычно, оперируя категориями «должного», выдвигают свои версии о том, как должно то или иное действие совершаться, та или иная норма выполняться. И если некая норма, которая регулирует выборы и избирательный процесс, не выполняется или плохо выполняется, то стоит ее улучшить или предложить вместо нее новую и более совершенную, и все наладится.

Так вот, с моей точки зрения, не наладится.

У политологов свои научные категории. Обычно они описывают реальность в категориях «реально». Хотел бы в связи с этим поделиться своими ощущениями от разговоров с самыми разными политтехнологами, работающими, как водится, на все имеющиеся на российском политическом поле структуры, до которых дотягиваются. Когда они узнают, что я представляю движение «Голос», то довольно часто начинают откровенничать примерно в такой форме: «Мы к вам со всем уважением (мы тоже за честные выборы и все такое), но если надо победить на выборах, сделать результат, я этого добьюсь всеми средствами, которые у меня есть. И нужного мне результата достигну. Надо будет напоить избирателей – напою. Надо будет приводить их на участок – приведу. Нужно «досрочку» мобилизовать – и этой возможностью воспользуюсь» и т.д.

Тут какие угодно нормы не придумывай, все равно найдутся способы, как их можно обойти. Это как бесконечная «гонка вооружений» между государствами. Мы придумываем нормы, которые с нашей точки зрения позволяют сделать избирательный процесс более жестко контролируемым, но на любое формальное правило всегда найдется (и находится) неформальный способ его обойти. Поэтому надежды на то, что мы созда-

КОВИН Виталий Сергеевич – старший научный сотрудник Пермского научного центра Уральского отделения РАН, эксперт движения «Голос»

дим какую-то идеальную избирательную систему или идеальную процедуру работы избирательных комиссий в день голосования, с моей точки зрения, беспочвенны.

Существуют примеры разных стран, где избирательные процедуры написаны весьма общо, абстрактно и неконкретно, но вроде как выборы от этого становятся менее легитимными. Но этот, с точки зрения российской практики, недостаток формальных правил в тех странах компенсируется прежде всего общественно-политическим консенсусом, некими неформальными договоренностями, которые возникают между участниками выборов в конкурентной среде.

Например, мы были в Сербии в качестве международных наблюдателей за выборами. Так вот, там при подсчете голосов на участке с точки зрения законодательства было нарушено все, что возможно. Но при этом в «нарушении» участвовали представители всех четырнадцати партий, которые баллотировались. Они все делали вместе: считали, путали, снова считали и т.д. В конце концов, все вместе были «удовлетворены» результатами, которые получили, и на этом разошлись без претензий друг к другу. Поскольку ни у кого из представителей политических партий не было никаких препятствий и ограничений на участие в процессе подсчета, все они были в равных условиях.

Мы стоим перед неким условным выбором, перед некой дилеммой: идти дальше по этому пути, все жестче и жестче контролируя участников избирательного процесса, придумывая все новые и все более строгие правила, которые им будет сложнее обойти, либо попытаться основательно реформировать систему? Сделать ее менее сложной, но при этом, чтобы доступ в эту систему и для избирателей, и для всех партий и кандидатов без исключения был проще и свободнее. И тогда конкурентность выборов естественным образом повысится, а более высокая конкуренция, соответственно, позволит участникам выборов более пристально контролировать друг друга. И в итоге они смогут достичь консенсуса по поводу итогового результата выборов.

Мы говорим, что у нас избирательные комиссии плохо подготовлены. То ли мы их мало учим, то ли плохо учим. Я хотел бы обратить внимание, что в составах участковых избирательных комиссий, как правило, присутствуют наиболее образованные люди местного сообщества: учителя, врачи, педагоги высшей школы, инженеры. Практически все они имеют высшее образование. Более подготовленных людей с точки зрения знаний и компетенций на местах найти довольно сложно. При этом именно эти люди очень часто не соблюдают процедуры, которые требуется соблюдать.

А может быть, дело не в качестве подготовки членов комиссий. Что за процедуры, которые человек с высшим образованием в течение десяти дней не может освоить? Или они слишком сложные, если достаточно образованный член комиссии не способен их освоить, или дело совершенно в другом, в том что человек просто не хочет это делать. Но ведь участ-

ники избирательного процесса самые разные, однако не получается соблюдать процедуры слишком уж у многих. На мой взгляд, как говорят, корень зла нужно искать в другом.

Проблема в том, что у нас сложился приоритет результатов, а не приоритет избирательных процедур, при котором важно получить конечный результат с нужными конечными циферками и с такими же нужными итоговыми данными, а не соблюсти норму закона.

При общении с членами избирательных комиссий самого разного уровня я очень часто наблюдал у них непонимание: зачем эта конкретная процедура нужна именно здесь? Почему я должен этот несчастный бюллетень вот так перекладывать, а не считать так, как мне удобно? И так по многим процедурным вопросам.

Я хочу напомнить, что по одному из определений демократия – это есть неопределенность результата при определенности процедур. То есть приоритет процессуального подхода – это то, что должно стать главным для нас. К сожалению, приоритет в соблюдении этих правил у нас, как в обществе в целом, так и среди участников выборов, на мой взгляд, практически отсутствует. Думаю, нам на этом и нужно сосредоточиться.

У нас много разговоров по поводу явки избирателей. Много предложений о том, что так как явка низкая, то нужно перенести день голосования на другое время года. Но я уверен, что даже в сентябре можно добиться вполне высокой явки. Норвежцы тоже голосуют в сентябре, и у них явка избирателей достигает почти 80 процентов. Но там избиратели прекрасно понимают, что в тех конкурентных условиях, которые наличествуют в Норвегии, именно от их выбора зависит будущее страны, качество власти, качество жизни всех норвежцев. Человек пойдет голосовать в любое время года, но только если поймет, что от его выбора что-то зависит. Иначе он придумает для себя какие угодно оправдания, чтобы в выборах не участвовать. Во время второго тура губернатора Иркутской области явка избирателей оказалась выше, чем в первом. И только потому, что люди поверили в силу собственного волеизъявления. В то, что они решают. Вот и пришли, опровергнув все прогнозы.